

У ТЕАТРА—ДАЛИ НЕОБЪЯТНЫЕ

ЧЕЛОВЕК № 217, «Му-соргский», «Двадцать лет спустя», «За власть Советов», «Война и мир», «Дожди»... Я произвольно написал названия фильмов, без хронологии, как вспоминалось. Это всего лишь небольшая часть кинофильмов, в которых снималась Лидия Павловна Сухаревская. Вся фильмографическая справка, наверное, просто ни к чему. Зритель давно и вполне заслуженно полюбил эту актрису, которая более 30 лет снимается в кино, за плечами которой десятки театральных премьер в Ленинграде и Москве.

Чувство сцены, она впервые ощутила в школе, где сначала читала стихи. Потом было потрясение, когда после вступительных экзаменов в Ленинградское театральное училище она узнала вдруг, что ее приняли...

Выступала на сценах Театра сатиры, Московского драматического, театра-студии киноактера. Последние 8 лет — в театре на Таганке.

Наш корреспондент встретился с Л. Сухаревской и попросил ее ответить на несколько вопросов.

— Есть мнение, что театр умирает. Но есть другое, противоположное: театр — единственное убежище муз.

— Меня всегда возмущает эта подготовка к преждевременному некрологу о смерти театра. В искусстве изображения человека во всех аспектах театру принадлежат многие открытия. Смысл и сила театра в полнокровном изображении жизни человека. Театр первичен. Все остальное — производное. Тут я говорю о кино, ТВ. Это всего лишь дети великого отца. Театр — древнейший из видов искусств. В центре его стоит человек. Сцена позволяет не сходя с места полететь в космос. На глазах у публики жить сначала. Может быть, мое мнение слишком субъективно, но мне кажется, мы еще не научились этого делать хорошо. Театр пока слишком малоподвижен.

Только наивные люди могут думать, что театр можно отменить. У театра — дали необъятные.

— На афишах театра стоит ваше имя — как автора пьесы. Расскажите о вашем пути к драматургии!

— Писать я начала давно, больше для себя, нежели

для экрана и сцены. Первая моя работа, увидевшая свет, был сценарий фильма «Жизнь сначала». В то время я работала в театре-студии киноактера, там был поставлен спектакль «Несущий в себе». Телефильм «Жизнь сначала» появился позднее. По моему сценарию были экранизированы рассказы А. Толстого («Актриса»). В театре им. Ермоловой шла моя пьеса «Окраина».

Эдит Пиаф мне хотелось сыграть давно. Пришлось написать пьесу.

— Расскажите поподробнее об этом спектакле.

— «На балу удачи» — так называется спектакль о жизни и судьбе трагической звезды французской эстрады Эдит Пиаф. Когда я впервые услышала ее голос, он меня оглушил, взволновал. Я жадно искала книги и статьи о ней, доставала пластинки и магнитные записи с ее песнями, с вечными тревожными, щемящими мелодиями. Мне импонировали ее сила, одаренность, преданность песне. Мне страшно захотелось сыграть ее, показать ее в едином порыве — иступленным служением искусству. Она была бессребреником. Пела свою жизнь и горе, тосковала о счастье. Она сгорела. Так и должен работать актер.

Не буду давать оценку спектаклю, но пьесу я писала с большой любовью к этой великолепной артистке.

— О вас писали как об актрисе комедийной, характерной, мастере тонкого психологического портрета. Вы сыграли много самых разных по возрасту, профессиям, убеждениям людей. Есть ли у вас заветная роль или персонаж, которого вы бы хотели воплотить на экране или сцене?

— Определенного героя — героини нет. Сейчас нет, а что было раньше, уже неинтересно. Хотела бы сыграть роль противоречивого человека. Из тех, которые мучаются, что-то преодолевают, падают, встают и снова идут вперед. Воплотить такой образ весьма трудно, но мне хотелось бы попробовать.

— Что бы вы хотели пожелать молодым горьковским актерам?

— Ничего, кроме самостоятельности. Во всем. От точки зрения до ответственности. Для будущих актеров и режиссеров это будет иметь огромное значение.

Вел интервью

Леонид КРАЙ.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР Л. Сухаревская в роли Эдит Пиаф из пьесы «На балу удачи».